

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

- ★ Стр. 4 **ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ВИДЕВШЕ**
Размышления над иконой Воскресения Христова
- Стр. 10 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** Пасха 1945 года
- Стр. 22 **КНИЖНЫЙ ШКАФ.** Литературное обозрение
- Стр. 32 Кулинарная страница **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ**
- Стр. 38 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** «Светлый праздник». Рассказ
- Стр. 42 **МЕСЯЦЕСЛОВ**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** Поздравление настоятеля Троицкого храма Коломны (Щурово) протоиерея Алексия Виноградова
- Стр. 4** ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ВИДЕВШЕ. Размышления над иконой Воскресения Христова. *Священник Александр Державич*
- Стр. 8** ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО... ВИДЕВШЕ? *Михаил Позвонков*
- Стр. 10** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Пасха 1945. *Валерий Ярхо*
- Стр. 20** ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА. Объявления
- Стр. 21** ВОПРОС-ОТВЕТ
- Стр. 22** КНИЖНЫЙ ШКАФ. Дмитрий Лихачёв. «В блокадном Ленинграде» Константин Ливанов «Записки доктора 1926-1929»
- Стр. 26** ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА, ИГУМЕН СОЛОВЕЦКИЙ. *Михаил Позвонков*
- Стр. 30** ПРИТЧА О ДОБРОМ САМАРЯНИНЕ. *Михаил Позвонков*
- Стр. 32** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ
- Стр. 36** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Иван Шмелев. Пасха. Глава из повести «Лето Господне»
- Стр. 38** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «Светлый праздник». Рассказ. *Наталья Чеглакова*
- Стр. 42** МЕСЯЦЕСЛОВ. Мученик Димитрий Вдовин

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломна (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Поздравление настоятеля Троицкого храма Коломны (Щурово)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Эти радостные слова раздаются в день святой Пасхи во всех уголках мира – весть о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа обошла Землю и нет народов, до которых бы не дошло пасхальное известие! Искренне поздравляю вас с завершением Великого поста, с наступлением праздничных дней. Желаю вашим семьям мира, благоденствия и искренней пасхальной радости!

На страницах нашего приходского журнала мы часто публикуем жития, рассказы о великих православных святых. Многие из них подвергали свои жизни опасности, проповедуя Слово Божие, не боялись, когда им угрожали смертью за исповедание своей веры, а перед лицом мучений и тягот держали себя мужественно и смело. И я хотел бы пожелать, чтобы вы старались в своей жизни уподобляться им. – Как же? – спросите вы. – Ведь прошли времена языческие, и за веру никого не казнят, минули времена безбожной советской власти и за воскресный визит в церковь не выгонят с работы, не лишат каких-то льгот. Но день сегодняшний таит другие соблазны: это многократно усилившаяся пропаганда насилия, блуда, сквернословия – всё это обрушивается на нас с экранов телевизоров, по радио и особенно - через интернет.

Один преподобный много веков сказал: «Приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: „Ты безумствуешь“, — потому что он не подобен им». Помните об этих словах, и не забывайте пасхальной радости, которая всегда будет напоминать нам о грядущем Царствии Божием, где, надеюсь, и всем нам будут уготованы обители!

Христос Воскресе!

*Настоятель Троицкого храма
протоиерей Алексей Виноградов*

Мануил Паселина.
Список XIV века. Афон.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ВИДЕВШЕ. Размышления над иконой Воскресения Христова

Нет в истории человечества события величественнее и грандиознее Воскресения Христова. Для кого-то это событие является поводом провести день Пасхи в кругу семьи, кто-то вовсе скажет, что это выдумка и небылица. Для нас же - православных христиан - Воскресение Христово является основой нашей веры. Христово Воскресение — это основание жизни, победившей смерть, порок и тление. «Смертию Твоею, Христе, от страстей свободихомся, и воскресением Твоим из нетления избавимся, Господи, слава Тебе» (Стихира, глас 1). В день, когда Христос восстал от мертвых, каждый человек приобрел потенциал к бессмертию и жизни вечной. Таким образом, празднуемые нами события являются универсальными, предназначенными для всего рода людского. Происходит то, что меняет порядок вселенной.

Кажется, что в Церкви, верующей в Воскресшего Христа, стремление изобразить Его Воскресение должно было присутствовать изначально, т. е. сюжеты Воскресения Христова в собственном смысле должны были появиться в христианском искусстве с самого раннего времени. Однако, Пасхальный сюжет складывается лишь в постиконоборческую эпоху (VIII-IX вв.). Связанно это прежде всего с тем, что Священное Писание не содержит описания непостижимого по самой сущности своей момента Воскресения Христова: евангелисты не говорят о том, как выглядел Воскресший Спаситель, как Он восстал из гроба, куда направился. Это чудо недоступно человеческому пониманию – его не описывают святые евангелисты, о нем не говорят церковные песнопения.

Фреска
монастыря Хора

Выдающийся иконописец Русского Зарубежья XX столетия - инок Григорий (Круг) пишет: «Воскресение Христова является таинством совершенно неведомым и непостижимым и не может быть изображено, ибо таким образом умалялась бы самая таинственная природа события» Обычно иконами «Воскресения Христова» называли те, где изображалось сошествие во ад (то есть события Великой Субботы) или явления Христа по Воскресении, а также явление ангела мироносицам у Гроба Господня.

Наиболее распространённым Пасхальным сюжетом является сошествие Господа нашего Иисуса Христа во ад. Данная иконография сосредотачивается вокруг ядра христианского упования - богословия искупления. После принятия смерти через распятие, будучи погребённым, Христос спускается в ад и, сокрушив его ворота, освобождает заключённые там души и выводит из ада всех ветхозаветных праведников. Согласно христианскому вероучению, Иисус своим вольным страданием и мучительной смертью на кресте искупил первородный грех прародителей и даровал силу бороться с его последствиями их потомкам. Само учение о Сошествии во ад основано на нескольких текстах из Священного Писания, прежде всего на послании апостола Петра: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, Которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал...» (1 Пет. 3, 18-19). Но гораздо подробнее тема сошествия Христа во ад, отраженная также в иконописи, раскрывается в раннехристианской апокрифической литературе.

«Сказал Господь, простирая руку Свою: "Придите ко Мне, все святые мои, ибо имеете подобие образа Моего — вы, кто из-за древа диавольского были на смерть осуждены. Ныне же видите; дровом диавольским Я осудил смерть". Когда же (он) так сказал, были все святые под рукой Господней. И держа Адама за правую руку, сказал ему Господь: "Мир тебе со всеми детьми твоими". <...> И простирая руку Свою, сотворил Господь знамение крестное на Адаме и на всех святых Своих. И, держа правую руку Адама, вышел из Ада, и все святые последовали Богу. <...>

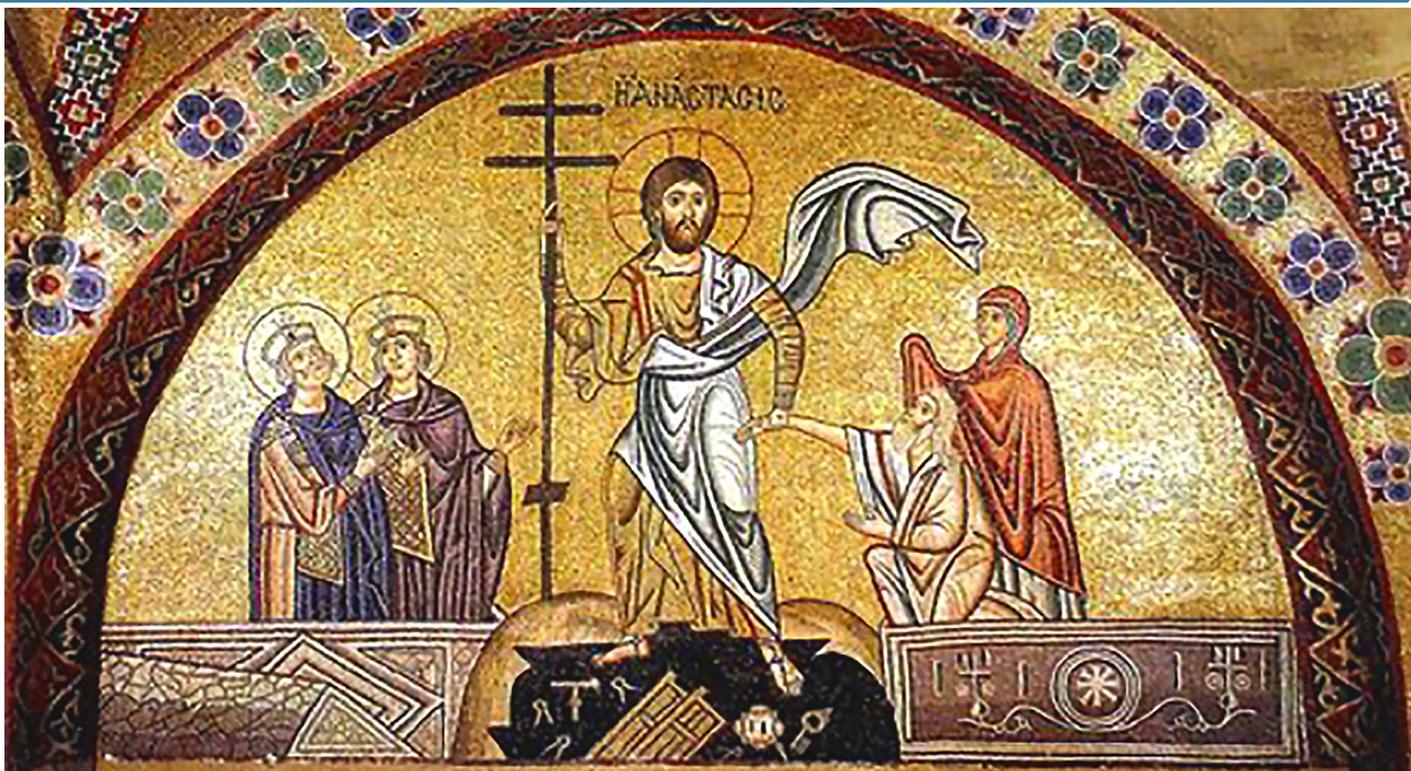
Фреска церкви св. Георгия Македонского.
С. Курбиново

Господь же, держа Адама за правую руку, передал (его) Михаилу Первоархангелу. И все святые последовали Михаилу, и ввел их всех в рай». Это отрывок из апокрифического «Евангелия от Никодима», которое яркими красками рассказывает о сошествии Христа во ад в день Великой субботы. Сам источник довольно поздний (IV век), однако своим появлением он оказал колоссальное влияние на формирование и систематизацию церковного учения о сошествии Христа в «преисподняя земли». В первую очередь это учение актуализировалось в иконографии. Справедливости ради стоит отметить, что Книга Никодима не является единственным источником рассматриваемой нами иконографии. О Сошествии во ад говорят,

например, пророческие тексты Псалтири: Ты вывел из ада душу мою и оживил меня (Пс. 29:4); Апостол Петр в своих посланиях говорит, что ожив духом, Христос находящимся в темнице душам, сошед, проповедан (1 Пет. 3:18–19).

Изначально для изображения Воскресения Христова иконописцы преимущественно использовали сюжет «явление ангела мироносицам у Гроба Господня». Однако, уже к IX веку основным становится сюжет, описывающий события Великой Субботы. Эта богословская, глубокосодержательная и в то же время доступная непосредственному пониманию композиция прошла несколько стадий в своем историческом развитии. На древних иконах и мозаиках изображение Субботнего дня обычно венчает греческое надписание Ανάστασις (Воскресение), что несомненно свидетельствует о восприятии это сюжета, как образа Воскресения Христова. Одним из ключевых изображений «Сошествия во ад» на пути развития иконографии сюжета является мозаика греческого монастыря святого Луки (Μονή Οσίου Λουκά,) XI века. Здесь Христос стоит над бездной ада, сломаны адские врата - ад повержен. «Двери ада, – пишет известный британский писатель и богослов XX века Клайв Стейплз Льюис – заперты изнутри». Врата преисподней изображаются в виде сломленных дверей под ногами Христа, как правило крест-накрест, что также символизирует победу смерти крестной смертью Христа («смертью смерть поправ»). Христос совершает разрушение смерти выводя из ада первых людей Адама и Евы – тех, через кого смерть вошла в этот мир. Задача человечества после грехопадения заключалась в преодолении себя, человек по мысли святых отцов должен был встать с колен, чтобы узреть Христа. На данной мозаике сам Христос поднимает все человечество, в лице прародителя Адама, с колен.

Интересен находящийся на Афоне византийский список XIV века кисти греческого мастера Мануила Паселина. Христос стоит на створках адских врат. В поверженной бездне, выкрашенной черным цветом (так редко используемым в иконографии), находятся орудия казни – гвозди, молотки, пилы. Помимо Адама и Евы здесь находятся и другие ветхозаветные праведники. Героям, чьи лики изображаются, была отведена особая, индивидуальная роль в процессе подготовки человечества к Воскресению. Во-первых, это Иоанн Предтеча, чья миссия заключалась в проповеди Христа, в приготвлении человечества к пришествию Господню.

Фреска монастыря св. Луки

Он же предварил Христа и в жертве, буквально сложив голову за проповедь Евангелия. Поэтому Господь одного из первых выводит из ада именно Иоанна. Практически всегда в данном сюжете присутствует изображение Авеля - первого, кто был убит в братоубийственной брани, первой жертвой нелюбви. Тем самым Абель является прообразом страданий и распятия Христа.

К XII веку явление Воскресшего Христа преобразуется в действие. В иконах появляется определенная динамика, изображается процесс исхода всего человечества из духовного плена. На фресках в церкви св. Георгия Македонского села Курбиново **мандорла**¹ вокруг Христа напоминает колесо, символизирующее усилие, некий рывок от смерти к жизни. Здесь Христос как бы перешагивает бездну ада.

Апогеем византийского образа искусствоведы по праву называют фреску «Сошествие во ад» в монастыре Хора в Константинополе. На темно-синем фоне выделяется сияющая мандорла Иисуса Христа, как свет, победивший тьму. Христос широким шагом перемахивает через бездну ада. Он буквально вытаскивает, вырывает Адама из власти смерти.

С той же динамикой, с тем же рвением Христос спасает и нас. Задача каждого христианина - принять это спасение путем осознания того, что Воскресение Христово направлено на каждого человека. Спасение – это таинство, его совершает Создатель. Но благодать Божия посещает человека лишь тогда, когда он готов принять Господа. Христос приходит на землю для того, чтобы на иконе «Сошествия во ад», наряду с ветхозаветными царями и пророками, вместе с крестителем Иоанном и невинноубиенным Авелем просияли и наши лики. Но примем ли мы благодать Воскресения зависит уже от нас! Христос Воскресе!

Священник Александр Державич

¹ **Мандорла** — в христианском искусстве особая форма нимба, сияние овальной формы, вытянутое в вертикальном направлении, внутри которого помещается изображение Христа или Богоматери. Мандорла символизирует сияние славы

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО... ВИДЕВШЕ?

«Воскресение Христово видевшие, поклонимся святому Господу Иисусу, Единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим...» - поем мы на церковных службах. И поем, не задумываясь, что в первых же словах молитвы сокрыт соблазн: «Воскресение Христово *видевше...*» - «Увидев Воскресение Христа...». Точней было бы петь: увидев воскресшего Христа - ведь сам момент Воскресения был сокрыт от глаз наблюдателей. Пришедшие ко гробу жены-мироносицы увидели отваленный камень, лежащие пелены и ангела, возвестившего им Благою весть. И момент этот уже без малого два тысячелетия между верующими и сомневающимися остается камнем преткновения, который никак не удастся отвалить от гроба сомнений.

Отчего же, явив множество чудес явно, Христос не явил сам процесс своего Воскресения свидетелям? Ведь среди деяний Его земной жизни есть и возвращение к жизни умерших - сына Наинской вдовы, дочери Иаира, четверодневного Лазаря. Окончательный ответ известен лишь самому Господу, но можно предположить, что событие масштаба вселенского - Воскрешение божеством самого себя - есть тайна, непостижимая для человеческого разума. Следовательно, явление такого события - тоже недоступно на человеческом уровне. Постулат этот, впрочем, сам факт совершившегося Воскресения никак не доказывает. Проще тайна Воскресения объясняется словами Христа, адресованными апостолу Фоме: «*Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.*» (Ин 20:29). Суть веры - не в проверке, ведь и «бесы веруют, но трепещут», но в единении с Богом, исповедании веры своими добрыми делами и помышлениями, единении с Богом в любви.

Неверующие и скептики таким объяснением обычно не удовлетворены. «Христа подменили, тело было украдено учениками, это поздняя легенда» - вот типичные аргументы, берущие начало, впрочем, со времен апостольских. Евангелист Матфей указывает на решение первосвященников инсценировать похищение тела Иисуса: «*И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня*» (Мф 28: 13-15). Но давайте вспомним, во что же именно верили иудеи во времена евангельских событий? В отличие от греко-римского мира, где идея воскресения отвергалась в принципе, иудеи верили в общее телесное воскресение в конце времён (исключение составляли саддукеи, но их численность в общей массе была ничтожна). Причем само воскресшее тело могло быть по версии иудеев либо идентичным прижизненному, либо иметь подобие сияющей звезды. Однако ни один из евангелистов не пользуется ни одной из этих версий. Ранние христиане повествуют о новом виде телесности - реальности преображенной, вполне материальной и трехмерной, но невосприимчивой к страданиям и смерти.

Казалось бы – что может быть проще? Мистификатор несомненно воспользовался бы уже имеющейся, заложенной в сознании людей идеей. Но ничего подобного мы не наблюдаем. Все новозаветные тексты о Воскресении Христа не отсылают читателя к Ветхому Завету, а повествуют о событии принципиально ином. Учитывая традиционный консерватизм иудеев, нужно признать: должно было произойти нечто выходящее из ряда вон, чтобы воззрения и убеждения людей поменялись настолько радикально. Логичнее было бы связать историю воскресшего Христа с существующим Писанием – но этого не происходит. Апостол Павел уже значительно позднее свидетельствует о воскресении из мертвых «...по Писанию», у евангелистов же этого нет.

Еще один удар по любителям искать фальсификации в историях евангелистов – просто поразительное для тех времен упоминание женщин-свидетелей. Нам, празднующим День жен-мироносиц, это может и должно казаться странным. Но во времена Христа ни дети, ни женщины не рассматривались как полноценные свидетели, однако все евангелисты пишут о роли Марии Магдалины, других Мариах и иных женщинах. Поступок самоубийственный для мистификаторов, и именно это заставляет признать, что апостолы записывали события реальные. Некоторые же отличия в историях лишь подтверждают тот факт, что историю не писали «под копирку», а составляли по свидетельствам живых очевидцев. Спросите десять свидетелей какого-либо происшествия – что они видели? Ни один рассказ в точности не будет повторять другой, но суть все очевидцы передадут верно. Еще один довод в пользу истинности – отсутствия разнообразия в версиях события Воскресения. Достаточно взглянуть на все многообразие сект, возникавших в первые века, чтобы сделать вывод: если бы история о Воскресении была выдумана спустя десятилетия после предполагаемого события, то существовало бы великое множество версий. Но этого нет.

И последний удивительный факт: мы привыкли говорить о Воскресении Христовом, ассоциируя его с нашим будущим воскресением. Святые отцы на протяжении веков говорили о том же, упоминания о нашем будущем воскресении есть уже у апостола Павла в его послании к Евреям. Однако ни Матфей, ни Марк, ни Лука, ни Иоанн не говорили: «Христос воскрес из мертвых и даровал нам перспективу воскресения». Ранняя церковь пребывала еще в состоянии аффекта, шока от события, перевернувшего их представления от реальности. Шло осмысление свершившегося события, и это единодушное изумление прослеживается очень четко.

«Сын Божий... погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно» – слова Тертуллиана, которые как нельзя лучше подходят к осмыслению факта Воскресения Христова. В первом веке действительно произошло событие, перевернувшее своей невозможностью все традиционные понятия иудеев, а от них – и других народов. Событие непостижимое для формального мировоззрения, но принимаемое лишь живою верою. Христианство, зародившись, превзошло все современные понятия и воззрения, оставаясь и поныне для одних – соблазном и безумием. А для нас – путем, истиною и вратами в жизнь вечную.

Михаил Позвонков

*Так совпало по промыслу Божию, что на одну неделю мая 1945 года пришлись два больших праздника. В воскресенье 6 мая 1945 года настало Светлое Христово Воскресенье, а через три дня закончилась Великая Отечественная война, увенчанная Победой над страшным врагом, намеревавшимся истребить большую часть православных людей, а оставшихся обратить в стадо рабов, людей второго сорта, для которых было придумано название «**Untermensch**»¹.*

За время войны изменилось отношение советских властей к церкви, главным образом из-за того, что общая - для коммунистов и верующих - беда военной поры обнажила простую истину: вера в людях жива. С началом войны храмы были переполнены народом, а на фронте многие солдаты не скрывали своей веры, и комиссары-политруки не пытались с этим бороться. Под фашистскими бомбами и вовремя артобстрела кричать: «Господи спаси-сохрани-помилуй» доводилось и коммунистам с комсомольцами. Там, на грани жизни и смерти, когда всякая идейная шелуха мигом отлетала от сознания людей, происходила серьезная переоценка ценностей.

Свою роль сыграла патриотическая позиция, которую православная церковь заняла с первого дня войны. Ограбленная, оболганная, обескровленная репрессиями церковь, разъясняла прихожанам, что германские фашисты несут не спасение и избавление, а ещё большее порабощение, и что защита отечества есть дело святое. В немногочисленных храмах, оставшихся ещё открытыми, люди укреплялись духом. В молитве находили утешение те, кого обожгло горе потери родных и близких.

По свидетельству коломенцев, помнивших ещё военное и послевоенное время, Богоявленская церковь, оставшаяся одной-единственной на всю округу в несколько районов, во время войны и сразу после была полна-полнёхонька.

*Русская православная церковь
в великой отечественной войне*

На службах люди стояли так плотно, что невозможно было совершить крестное знамение.

В 1945 году открыты были церкви в селе Черкизово Коломенского района и в селе Долгомостье Луховицкого района. И они так же были переполнены молящимися. В том, что это не пустая болтовня стариков, свидетельствует документ, составленный в серьезном учреждении. В апреле 1945 года председателям Исполнительных Комитетов районных советов Московской области были разосланы инструкции уполномоченного «Совете по делам русской православной церкви» товарища Трушина: *«В связи с приближением церковного праздника Пасхи (6 мая 1945 года) Исполком Мособлсовета предлагает провести следующие мероприятия: Предупредить религиозные общины действующих церквей о необходимости соблюдения правил светомаскировки². Принять через органы милиции необходимые меры к соблюдению общественного порядка в дни скопления верующих и не препятствовать совершению крестных ходов вокруг церквей во время пасхальной службы, о чем предупредить сельсоветы, на территории которых имеются действующие церкви.*

Не позднее 8 мая сего года выслать в Исполком Мособлсовета ориентировочные данные о посещаемости церквей, с указанием в процентах отношения к общему количеству женщин, мужчин и молодежи. Так же сообщить о имевших место происшествиях».

Письмо-инструкция и ответы на него помечены грифом «Секретно». В ответ товарищу Трушину 8 мая 1945 года председатель коломенского Исполнительного Комитета Коломенского горисполкома Совета депутатов трудящихся товарищ Каневский сообщал «ориентировочные данные о посещаемости церкви в г. Коломна во время празднования религиозного праздника Пасха».

ПОЕЗД ПОБЕДЫ 1945

По данным собранным сотрудниками коломенского Исполкома всего на пасхальных богослужениях в Богоявленской церкви присутствовало 3.500 человек. Из них женщин 80%, мужчин 10%, молодежи и подростков 10%.

Спустя ещё 8 дней - 16 мая 1945 года - Райисполком коломенского Совета депутатов трудящихся сообщал уполномоченному Совету по делам русской православной церкви по Москве и Московской области, что в день Пасхи - 6 мая 1945 года - в черкизовской церкви состоялось богослужение, которое посетили 2.700-2.800 человек. Из них женщин 65%, мужчин 5%, молодежи 30%.

Исполком Луховицкого Райсовета 12 мая 1945 года рапортовал, что в день Пасхи в Долгомостьевской церкви побывало 1105 человек. В том числе мужчин 18.5%, женщин 65%, молодежи 16.3%³.

Известие о Победе застало коломенцев врасплох. Да, из сводок Совинформбюро все знали, что бои идут уже «в логове зверя», в самом Берлине, но точно ничего не было известно. Все ждали, надеялись, терпели. И вот - свершилось! О том, как именно все произошло, оставил воспоминания Василий Васильевич Немов, заведовавший в годы войны Дворцом культуры.

Когда началась война, Немову было уже 46 лет. Его не призвали в армию по возрасту и состоянию здоровья. Он остался в Коломне и по роду своих обязанностей должен был вести работу с документами, что впоследствии и помогло ему составить свои записки. Записки были дополнены его личными воспоминаниями. Вот что он пишет о дне Победы, который выпал на среду Светлой Седмицы:

«Рано утром 9 мая 1945 года все спали, ещё не зная, что Германия капитулировала. Радиоприемники, находившиеся в частном пользовании, ещё в 1941 году, сразу после начала войны, по приказу властей⁴ были сданы на хранение в государственные кладовые. Вся войну люди пользовались только уличными репродукторами, установленными на перекрестках, площадях и в иных общественных местах. Про победу я⁵ услышал, когда кто-то, пробежав по Рязанскому шоссе, кричал: «Вставайте! Все на улицу! Победа! Мир! Война кончилась!». Услыхав эти крики на улице, скорее оделся и побежал на работу - в театр Дворца культуры.

ПОЕЗД ПОБЕДЫ 2018. г. ВОЛЬСК.

Бежал я по улице как угорелый, и кричал: «Мир! Мир! Конец войне!!!».

Когда добежал до театра, то пришлось будить ночного сторожа:

- Вставай! Открывай скорее ворота в сад! Сейчас люди пойдут – война кончилась! Рабочий сцены – инвалид войны – немного флегматичный мордвин Демидов, дежуривший в ту ночь, вскочил, стал спрашивать:

- Во как?! А что делать-то?

- Все горшки с цветами, которые от торжественного собрания 1 мая – неси к воротам! Вскоре подошел фронтовик С.В. Кошелев, отпущенный из армии по возрасту. Он тоже спросил:

- Что делать?

- Я позвонил в завод, сказали, что скоро подадут машину. Её надо украсить для участия в демонстрации. Звонил в воинскую часть в Щурово – там обещали прислать офицеров с тремя ракетницами и ящик сигнальных ракет.

Потом договорились с водниками, которые дали морские флаги для украшения сада во время гуляний. Из заводской лаборатории прислали т. Зотова готовить бенгальские огни, которые будут гореть в вазах по всему саду.

К 8 часам собрались все сотрудники театра, каждому нашлось дело. От завода в Коломну вышла огромная демонстрация с флагами, плакатами и знаменами. Весь день в саду были гуляния и танцы, под гармонь. Кино показывали целый день бесплатно, но желающих посмотреть даже трофейные фильмы было немного. Люди предпочитали гулять в саду, где танцевали все - стар и млад. Гуляние продолжалось до полуночи, а молодежь ходила по шоссе с песнями до утра. Много лет с той поры прошло, а день этот празднуют до сих пор».

Валерий Ярхо

¹ *Унтерменш - недочеловек*

² *Ещё идет война и действуют законы военного времени*

³ *ЦГАМО ф.7383 оп.1 д.6*

⁴ *Уже на третий день войны, 25 июня 1941 года, СНК (совет народных комиссаров – высший исполнительный и распорядительный орган СССР) издал постановление «О сдаче населением радиоприёмных и радиопередающих устройств» на склады Всесоюзного Радиокomiteта. Фактически приемники сдавали в ближайшее почтовое отделение.*

⁵ *Т.е. автор, В. В. Немов*

ПАСХАЛЬНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Художник Александр Бугаев
"Полводье в Коломне"

Из записок уроженца Коломенского уезда священника Владимира Востокова, учившегося в коломенском Духовном училище и служившем в нескольких коломенских храмах в начале 20-го века. Записки были опубликованы в журнале «Отклики на жизнь», который редактировал о. Владимир Востоков¹.

СЕМЬЯ

Дед Владимира Востокова, священник Матвей, служил в храме погоста Рудня в Богородском уезде Московской губернии. Он умер в 1834 году, когда его младшему сыну Игнатию исполнилось всего 9 месяцев. Поповская вдова, оставшаяся с многочисленным потомством на руках, была так потрясена смертью супруга, что люди говорили про неё: «Будто обмерла».

В самый день похорон, когда гроб с телом отца Матвея опускали в могилу, державшая на руках младенца Игнатия вдова всплеснула руками и уронила сына в могилу, прямо на крышку гроба! Родственники вытащили мальчика, который, по счастью, совсем не пострадал, и это происшествие никак на нем не сказалось. Сиротское детство и отрочество Игнатия прошли в бедности. На многое рассчитывать ему не приходилось, и только зачисление **казеннокоштным**² в Коломенское духовное училище, давало ему известный шанс, открывая благой путь в жизни.

Предоставленным шансом Игнатий воспользовался в полной мере. Учился он так хорошо, что сумел стать стипендиатом Московской духовной семинарии, которую окончил в 1856 году. Распоряжением митрополита Филарета 10 декабря 1857 года, иерей Игнатий Востоков был определен на место священника Троицкой церкви села Голочелова в Коломенском уезде³. Там, в Голочелове, 11 июня 1868 года появился на свет его сын, при крещении нареченный Владимиром. Приход отца был не слишком богат, кроме Володи в семье были еще дети, так что дать сыну возможность учиться в гимназии отец Игнатий не мог. Когда Владимиру исполнилось 10 лет, он пошел по пути, который ранее проложил отец: поповича записали в приготовительный класс Коломенского духовного училища. Годы спустя иерей Владимир Востоков с необыкновенной теплотой описал события детства и юности, запечатлев события разных лет, когда ему доводилось встречать дома и в училище главные христианские праздники. Итак, предоставим слово о. Владимиру, вспоминающему былое.

ДОМА

Вспоминаю себя маленьким мальчиком, небогатый дом моих родителей, чей-то ласковый голос будет меня, в то время, когда рассвет борется со мглой ночной. Открываю глаза, и вижу отца в новой коричневой рясе. Он протягивает мне просфору и говорит:

- Так-то ты, голубчик, собрался к святой утрене? Проспал? Ну, теперь вставай! Все уже кончилось – мать вон кулич освященный режет...

Поднимаюсь с дивана, на котором я до 11 часов вечера храбро бодрствовал, но ближе к полуночи не выдержал, и ненароком забылся безмятежным детским сном. Новая рубашечка и чистенькие сапожки напомнили мне о моих сборах к Пасхальной заутрене в первый раз. Стыдно, что не справился со сладким сном, но что же делать?! Родитель смотрит так приветливо, а заботливая матушка, как видно, совсем не сердится на своего любимца. Она занята красненькими пасхальными яичками, в доме пахнет сдобным куличом. Ободренный этими наблюдениями и заманчивым запахом, я быстро встаю, умываюсь и радостно бросаюсь к родным, чтобы похристосоваться с ними.

За мирными разговорами пили чай, а потом в доме водворилась тишина – старшие отсыпались после бессонной ночи. А у меня сна ни в одном глазу! Сердце так и прыгает от радости, что дождался светлого дня. Быстро выбегаю на улицу, где разливается трезвон колоколов нашей колокольни⁴. Ко мне подходят мои приятели – ученики отца, простые мальчики. Они тоже радостно оживлены, и одеты «не побудничному» - у каждого на голове непременно по новенькому картузу. У некоторых эти обновы, будучи куплены «на вырост», пока ещё виснут на ушах. Вместе мы начинаем оживленно катать яйца на полянке, успевшей уже подернуться молодой зеленью⁵. Начав катать яйца, сделался я богат – у меня крашеными яйцами были полны карманы, а у моих приятелей осталось по парочке. Мне хочется «прокатать» им половину своих, чтобы сделать для праздника удовольствие. На душе весело, безмятежно, как в солнечном лазурном небе.

Художник Сергей Смирнов
"Поводье в Коломне"

ШКОЛЯР

Я в коломенском училище. Мы ждем пасхальных каникул. Толпа мальчуганов бродит по училищному двору. Все волнуемся. Половодье в полном разлив. Идет пятая неделя Великого поста. Мечтаем, как пробраться на Пасху домой, сомневаемся и предполагаем – сольются ли реки? Вот Москва-река, разорвав свои зимние оковы, вырвалась на волю, захлестнув волнами луга верст на десять. В прибрежной деревне Бобренево все залило, и видны только крыши изб. Бобреневский монастырь, точно фантастический остров, окружен был водой. Там где-то совсем далеко белеют колокольни и купола церквей тех сел, что теперь отделены от города водной пучиной. Мелькнет едва заметной точкой лодка смельчака рыболова, пронесется отсталая льдинка. Разливавшиеся воды мощно и настойчиво несут свои волны. Нам, мальчишкам, эти виды занимательны.

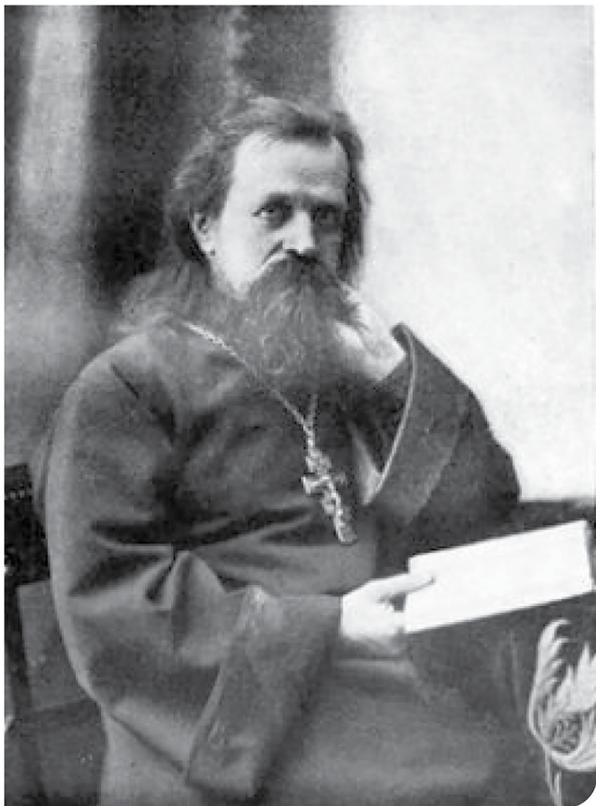
В один из дней, когда панорама большого разлива пленяла наши взоры, повели нас в собор к литургии преждеосвященных даров. Теперь уже не упомяну, по какому поводу это было, но должно быть повод был, так как обычно в учебное время нас в собор к литургии преждеосвященных даров не водили.

Служба текла чинно, хорошо ладно пел хор, отец протоиерей служил с чувством. Сверху, над нашими головами смыкались расписанные своды. К ним красиво поднимались струйки ладана, наполняя храм дивным запахом. От всего это наши бурсацкие сердца умилялись, и даже завзятые шалуны приутихли и стояли скромно. Трое мальчиков выводили стихи: «Да исправится молитва моя», – а настигавший их хор густо покрывал солистов: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат». Чутко билось детское сердце под трогательный напев, плававший под сводами храма.

Вот уж тридцать лет прошло с той поры, а эта первая преждеосвященная литургия при торжественной обстановке глубоко запечатлелась в моей душе. Так хотелось оставаться подольше в этом соборе, в окна которого проникает яркий свет весеннего полудня и синее огромное разлив вод. Тогда совсем не хотелось уходить в училище из святого уголка.

Вижу себя мальчиком-учеником, вечером Великой субботы. Я только что вернулся домой, к нам на погост из Коломны, где учился в духовном училище. Усталости после долгого путешествия занявшего не один десяток верст и след простыл, забылся и страх при переправе через разбушевавшуюся по весне речку. В нашем храме все, что было сдвинуто, когда перед праздником мыли и чистили днем, сызнова расставлено по местам. Прихожане из дальних деревень с узелками в руках загодя собираются к храму. Совсем тихо и внутри церковь освещена только огоньками лампад, да горят ещё 2-3 свечи. Приятный голос человека сокрытого от глаз сумраком читает «Деяния». Чтение не особо умелое, но православные люди привыкли в храме относиться ко всему серьезно и внимательно. Таинственный полумрак храма и ожидание святого часа наполняет сердце приятной жутью.

Поспешаю домой. В горнице тихо и темно, только свет лампадок освещает комнату. Не сидится мне и здесь – душа рвется куда-то от нетерпения. Скорее бы пришел светлый час! Выйдя на улицу, присел на крылечке, и среди благоухания весенней природы детский ум, как может, углубляется в события давно прожитого святого дня. Думается, что в саду Иосифа было тоже, наверное, так же темно и тихо, как здесь, сейчас. Воображение рисует мне стражу у святого Гроба Господня, и горестно мне от сознания, что грубые воины, а не добрые апостолы и мироносицы берегли драгоценный гроб.

Священник Владимир Востоков

Вот блеснули кое-где огоньки – это в окрестных селах устраивают иллюминацию. Наша колокольня темна. Хоть приход наш и обширен, но по бедности некому заняться освещением храма. От этой мысли становится немного грустно. Тем временем в соседнем большом селе ударили в колокол, а ему тенорком откликнулись наши колокола.

Вместе с отцом иду в храм. Схватившись за рясу батюшки, и крепко прижавшись к нему, пробираюсь сквозь густую толпу народа, собравшегося в храме, мы направляемся в алтарь. Лишь раз в году наш храм бывает так полон людьми и так светел.

Возле плащаницы народ толпится особенно густо, прикладываясь в последний раз. Пока с отцом идем к алтарю, к нам то и дело подходят здороваться прихожане. Многие только что с дороги, приехав на праздник в родные места из Москвы и из Коломны, где у них дела. Они приветствуют нас, заговаривают. Мне их жалко – они ведь в пути устали, а теперь как-

то им предстоит выдержать часа четыре ночной службы!?

Начали служить полунощницу, и я внимательно слежу за тем, когда запоют: «Не рыдай Мне Мати». Отрадно было ощущать, как при пении «восстану и прославлюся» мужички дружно подняли святую плащаницу над головой отца и унесли её со середины храма.

Дружно поют: «Воскресение Твое Христе Спасе ангелы поют на небеси». Заколыхались хоругви, блеснули ризы икон, и к дверям хлынула толпа богомольцев. Двери распахнулись, и свежие струи прохладного ночного воздуха ворвались в храм, от чего детскому воображению чудится, что наверху, над всеми крестами и хоругвями тесным кольцом обняв родной храм, невидимы земному народу, реют небожители и поют песнь Воскресения.

Крестный ход, обойдя церковь кругом, останавливается перед запертыми воротами храма. Повисает молчание, все сосредоточены в ожидании, и вот отец мой начинает, радостно восклицает:
- Христос воскрес!

Тихий шелест слышится от крестного знамени, благоговейно совершаемого собравшимся народом при первых звуках святой песни. Лица у людей, можно сказать, что «встрепенулись» и просветлели, а у некоторых и слезы блестят в глазах. Мне самому одновременно и радостно, и хочется тут же заплакать. Светлые чувства переполняют душу.

Под громогласное пение почти всего народа, совершавшего крестный ход, входим в храм, наполненный светом и камильным дымом, клубами несущемся от алтаря из нарочито развернутой жаровни, в которую не пожалели насыпать ладана. Начинается светлая, радостная служба, и кажется, что ни одна другая служба не проходит так скоро, хоть на самом деле она длится более двух часов. Усталости совсем не замечаешь.

НА СВОЕМ ПРИХОДЕ

Потом пришло время и мне священствовать. С нетерпением и трепетом ждал я Светлого праздника. Думалось «как же я встречу Великий день, у самого Креста Господня?». Приход мне достался маленький, но храм был уютный, чистенький и даже, можно сказать, изящный. Грустненько мне бывало, когда в дни праздников храм этот поражал меня своей пустотой. До слез стало обидно в Страстную пятницу, когда послушать про страсти Христовы пришел всего-то десяток-другой прихожан. Оказалось, что торжественного выноса плащаницы в этом приходе никогда не бывало. Делали просто: перед вечерней псаломщик устанавливал плащаницу против царских врат, и все на том.

Когда я захотел устроить торжественный вынос плащаницы, то, увы, не нашлось в храме четверых мужчин, чтобы войти за плащаницей в алтарь и помочь мне её вынести.

На второй год моего священства праздник Благовещения пришелся на Великий Четверг. Храм был полон молящимися, и пользуясь случаем, я произнес проповедь, сколь мог и как умел, осветив смысл Страстной седмицы. Закончил же проповедь, сколько помнится мне, таким вопросом:

- Зачем же мы по примеру иудеев оставили Христа одиноким в великие дни? И что же? В Страстную пятницу храм был наполовину полон прихожанами. Искренним словом можно тронуть и убедить православный русский народ.

Вот и вечер – на часах уже двенадцатый час – но у церкви тихо. Никаких, обычных в такой вечер, движений заметно не было. Мелькнул одинокий фонарик и только. С нетерпением жду той минуты, когда зазвучат в тишине грустные звуки благовеста в соседней обители. Участились шаги за окном, слышались разговоры богомольцев, шедших к храму. На каждый удар монастырского благовеста отзывается колокол с нашей колокольни. Слава Богу! Дождался своего часа. Постоял, несколько минут послушал колокольную переключку, и бодро пошел к храму, где было мое малое стадо.

В этот раз наш небольшой храм был полон. Запели полунощницу, а я четверым мужичкам наказал, чтобы в тот момент, когда в песни «Не рыдай Мене Мати» запоют «Восстану да и просвещуся», они быстро подняли бы плащаницу.

Во мраке обнесли мы храм крестным ходом, и думалось, что вот так же жены-мироносицы в густых потемках шли ко гробу. Но они шли подавленные печалью, движимые любовью ко Христу в окружении Его врагов, мы же здесь все его последователи.

Радостно мне был впервые в Светлый день открывать врата и начать песнь Воскресения и голос мой задрожал, когда впервые возгласил я: «Христос воскресе!», и слеза невольно покатила по моей щеке. Смотрю, и у другие лица умылись слезами!?

Литургия, эта чудная пасхальная литургия! За нею забываешь все земное, за ней тебя охватывает особенное умиление.

Пристало время читать Евангелие, и с умилением возглашаю:

- Вначале было слово...

И все притихло в церкви. Читаю бодро, радостно, от всей души, и чувствую, как мое настроение передается слушателям. Продолжаю читать, а в окнах алтаря уже видна полоска яркой зарницы.

По окончании службы стою с крестом в руке, а прихожане, подходя, прикладываются ко кресту. На душе светло и отрадно. Провожая взором своих прихожан до самых дверей церковных, и молю Господа: «Помоги им, Боже, донести святые искры умиления в свои темные избы».

Художник Ирина Рыбакова
"Дождь в Коломне"

Вслед за всеми и сам иду домой, а утро встает ярким и ласковым. Светлый день в том году был теплым, почти летним, и зелень уже одела деревья и кусты. На вечерней службе церковь была полна народом, и увидев это, решил провести беседу. После Евангелия, которое читалось лицом к народу, я как умел, рассказал о Воскресении Господа, женах-мироносицах и апостолах.

Вечер первого дня той Светлой седмицы был теплый, ясный, благоухающий. Отходил ко сну на покой ночной, хоть и усталый, но радостный, с приятным сознанием.

Валерий Ярхо

¹ Владимир Игнатьевич Востоков (1868–1953) – митрофорный протоиерей, проповедник и церковный писатель. Окончил Коломенское духовное училище, Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. После революции, не приняв власти большевиков, эмигрировал в Сербию, в 1944 году – в Австрию, с 1951 года – в США. С 1951 по 1957 годы служил настоятелем церкви св. Тихона Задонского в Сан-Франциско, где и был похоронен на Сербском кладбище.

² Казеннокоштными называли учеников, которые содержались и обучались за счет государства или благотворителей.

³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 405. Ч. 9. Л. 280–285, а также «Московские церковные ведомости» (1897, № 2).

На Пасху традиционно разрешается звонить в колокола каждому желающему. Были большие любители колокольного звона, которые в праздник, что называется «отводили душу», проводя чуть не полный день на колокольне

Старинная русская забава на Пасху. В старые времена крашеные яйца катали и в царских садах, и на боярских дворах, и купечество, и крестьяне. В Коломне ещё в 70-х годах на Пасху молодежь «катали яйца» в каждом дворе. Официально это не поощрялось, но и никаких мер против такого время препровождения не предпринимали. Вообще на Пасху советская власть давала основательную «слабину», не рискуя «идти против народа».

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Черниговско-Геофсиманский скит

13 АПРЕЛЯ 2019 ГОДА

ОБЩИЙ ПЛАН ПОЕЗДКИ:

Выезд из Коломны в Черниговский скит.
Участие в таинстве соборования.
Экскурсия в пещерный храм.
Святой источник (без купели).
Переезд в Вифанский скит.
Осмотр уникального алтаря.
Переезд в Троице-Сергиеву Лавру.
Поклонение прп.Серию Радонежскому.
Свободное время.
Отъезд в Коломну.

Пожертвование 1550 руб/чел.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА г. КОЛОМНЫ
Запись по телефону 8 (903) 136-43-76 (номер МТС)
WWW.ПАЛОМНИЧЕСТВО-КОЛОМНА.РФ
PALOMNICHESTVO2000@YANDEX.RU

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА Санакарсы. Санакарский мужской монастырь. 3 дня

9 мая 2019 года

ОБЩИЙ ПЛАН ПОЕЗДКИ:

09.05.19. Выезд из Коломны в Санакарский монастырь в ночь.
10.05.19. Прибытие в Санакарский монастырь.
Трапеза.
Экскурсия по монастырю.
Посещение монастырского кладбища.
Вечернее богослужение.
Ночь в монастыре.
11.05.19. Литургия. Святой источник. Свободное время.
Отъезд в Коломну.

Пожертвование 4000 руб/чел.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА г. КОЛОМНЫ
Запись по телефону 8 (903) 136-43-76 (номер МТС)
WWW.ПАЛОМНИЧЕСТВО-КОЛОМНА.РФ
PALOMNICHESTVO2000@YANDEX.RU

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА Грузия 8 дней. Тбилиси, Мцхета, Гареджа, Кахетия, пещерный город Вардзия

10 июня 2019 года

ОБЩИЙ ПЛАН ПОЕЗДКИ:

Рассказывать о великолепии Грузии можно бесконечно, да и узнать Грузию за одну поездку не получится, разве что познакомиться. Но знакомство с Грузией оставит в сердце след невероятной красоты, который будет раз за разом манить вас вернуться. Остается лишь распланировать с десяток поездок в Грузию, каждый раз открывая новые грани этого старинного и душевного края.
Предположительный маршрут нашей поездки: Тбилиси, Мцхета, Гариджа, Кахетия, Бодбе, пещерный город Вардзия

Пожертвование 550\$ + авиабилет.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА г. КОЛОМНЫ
Запись по телефону 8 (903)136-43-76 (номер МТС)
WWW.ПАЛОМНИЧЕСТВО-КОЛОМНА.РФ
PALOMNICHESTVO2000@YANDEX.RU

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА СВАНЕТИЯ

С 01 по 05 АВГУСТА. 5 ДНЕЙ-ОТДЫХ (доп.опл).
СТОИМОСТЬ 450\$+АВИА.

Виза не нужна, действующий загранпаспорт.
2х-4х номера, завтрак/ужин, все перевозки.

Поездка совершается для того чтобы:

- увидеть фантастическую природу (это южный склон Главного Кавказского Хребта, ущелье реки Ингури, высоченные снежные горы, широкие зеленые долины, водопады, ледники);
- познакомиться с очень своеобразной и уникальной христианской культурой сванского православия;
- увидеть изумительные средневековые фрески в маленьких горных храмах, помолиться у древних святынь;
- полюбоваться очень красивыми произведениями местной школы чеканки и иконописи;
- пообщаться с людьми из древнего, вольного, талантливого и очень интересного народа сваны;
- отслужить совместную Литургию в таинственной крошечной лесной церкви-просфорке;
- отведать местную кухню (деревенское молоко и мацони, шашлыки и домашний хлеб, а так же сванская горная картошка!).

- 1) Мы побываем в гостях у сванов не как туристы, а как гости, которым доверяют.
- 2) Заберемся в такие уголки, о которых «профессиональные туристические агентства» понятия не имеют.
- 3) Посетим как минимум 2 потрясающих музея.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА г.КОЛОМНЫ
Запись по телефону +7 (903) 136-43-76 (номер МТС)
WWW.ПАЛОМНИЧЕСТВО-КОЛОМНА.РФ
PALOMNICHESTVO2000@YANDEX.RU

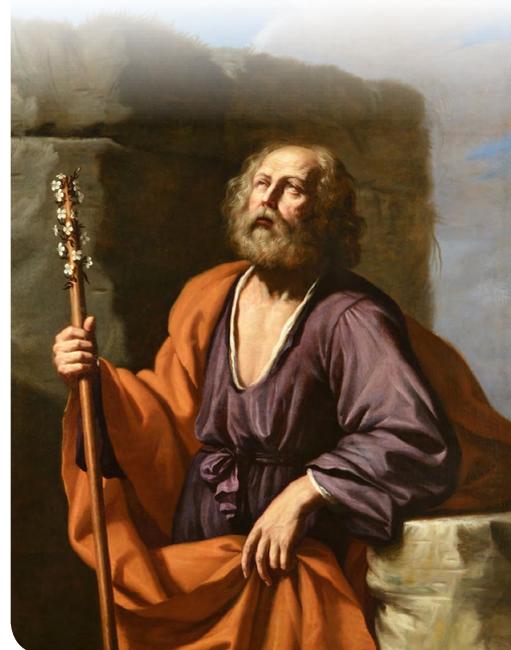

ВОПРОС-ОТВЕТ

На вопросы, которые пришли на почту издательства, отвечают клирики Троицкого храма.

-Как был избран праведный Иосиф Обручник? Вообще, для чего нужно было обручение, если Дева Мария собиралась пребывать при храме?

-По традициям того времени совершеннолетние наступало в 14 лет. Несмотря на церковный обет, данный Марией, традиция предписывала формальное обручение с праведным человеком, который бы охранял её и следил за соблюдением данного обета девства. Сама разница в возрасте – около 60...70 лет – не предполагала иных отношений. По Преданию, первосвященнику Захарии (отцу Иоанна Предтечи) явился архангел Гавриил, повелевший собрать холостых мужей колена Иудова, из рода Давидова, и вручить Деву тому из них, на ком явится знамение от Бога. Мужам велено было принести посохи и оставить на время в святилище. Через некоторое время посох Иосифа, бывшего в числе званых мужей, расцвёл, и таким образом выбор был сделан. Сведения об этом содержатся в апокрифическом Протоевангелии Иакова.

Джованни Франческо.
Святой Иосиф

-Православные христиане и католики поклоняются одним и тем же святым?

-И да и нет. До разделения Церквей на Римско-католическую (Западную) и Православную (Восточную) был единый список святых – ведь Церковь была по сути одна. Пожалуй, лучший пример – это святитель Николай Мирликийский, чьи мощи пребывают в католическом соборе города Бари, однако посещаются большей частью православными паломниками. Еще один пример – святитель Патрикий, он же святой Патрик, считающийся покровителем Ирландии. Его миссия совершалась в V веке, до церковного раскола. Поэтому имя святителя включено не только в список католических святых, но и в православные святцы – днем памяти святителя является 30 марта. И напротив – некоторые православные святые почитаются католиками. Например – преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский.

-Вечны ли адские мучения?

-Святое Писание дает однозначный ответ на этот вопрос: «И пойдут сии в мýку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46). В Чине анафематизмов в неделю Торжества Православия в частности провозглашается: «Отмещущим бессмертие души, кончину века, суд будущий и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение: анафема.». Исходя из этого, рассуждения о том, что воздаяние грешникам будет иметь временный характер – несостоятельны.

Святой
Патрикий Ирландский

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Константин Ливанов «ЗАПИСКИ ДОКТОРА 1926-1929»

Я и не помню теперь откуда услышал про эту книгу. Помню только, что купил её совершенно случайно – и не прогадал. Провинциальный Рыбинск конца 1920-х годов, русский доктор Константин Ливанов, сын священника, ведет ежедневную врачебную практику: принимает в своем кабинете жителей Рыбинска и приехавших в центр крестьян. Записывает. Записки складываются в главы, главы – в книгу. Мрачную, безрадостную. «Разруха – не в клозетах, а в головах» – писал Булгаков. И это было верно для столицы. В глубокой волжской провинции была уже не разруха, а тотальная аннигиляция всего человеческого: нравственности, чести,

здоровья. Любое доброе чувство втапывалось в грязь хозяевами новой жизни, любое низменное проявление – клевета, бунт и гнев – возвышалось и поощрялось властью имущими. Поголовный алкоголизм, аборт с ранних лет, насилие, безграмотность – беспросветный мрак Рыбинска тех лет, да и любого города советской державы. Абсолютная недееспособность получивших власть большевиков вела к обнищанию, голоду. Голод порождал преступления, злобу, страх. Веру в Бога затапывали, но взамен не давалось ничего.

«Уж как жить-то трудно – а всё оттого, что «Бога-то нету»»

Власть пропагандировала новые отношения мужчин и женщин. Но, по-базаровски объясняла, как разрушить старое, но забывало пояснить, как же обустроить новое. На смену религиозному отношению к браку приходит атеистически-бесполое. Всё это записывает автор, из года в год подтверждая диагноз обществу:

«Нередко замужние женщины. Когда их спрашивают: «Сколько у вас детей?! – не отвечают, а плачут.»

«Уж лучше бы в землю уйти – только детей жалко. Никакой помощи от мужей, а одна только порча. Пьяница на пьянице, хулиган на хулигане!»

«Радёхонька бы умереть – да смерть-то не приходит. Прошу у Господа смерти, как милости: от нынешней-то жизни, от деток-то любезных...» –

жалуется крестьянка на приеме. Искренне желать своей смерти – до какого состояния нужно довести человека, чтобы искать спасения и отдыха от собственных же детей в ином мире? Мораль новых хозяев мира – строителей утопического коммунизма – не предполагала жалости, сочувствия и сострадания. Да и понимали ли юные борцы, что именно они собираются строить? Нет, но в угоду самым низменным потребностям так удобно было прикрываться трескучими лозунгами и цитатами «вождей».

Пожалуй, самое страшное в наблюдениях Константина Александровича – даже не пьянство и аморалка взрослых, а тотальное растрение детей: автор описывает случаи, когда ему приходилось выступать свидетелем-экспертом в судебных заседаниях. Подростки насильствовали детей младше себя. Братья – родных сестер. На суде оправдывались пролетарским происхождением. Как тут не вспомнить Шарикова-Чугункина, дважды получавшего оправдание в суде по происхождению? Но экранный Шариков смешон – а реальность была страшна. И страшна не только совершившимися преступлениями, а равнодушием и даже одобрением к ним со стороны наблюдателей.

«Когда общество перестанет жалеть слабых и угнетенных, тогда же ему самому станет плохо: оно очерствеет и зачахнет, станет развратно и бесплодно» – предсказывал Достоевский за полвека до событий книги. И пророчество сбылось: цвет интеллигенции России был уничтожен, генофонд искалечен, а война довершила начатое. От судьбы советской эпохи не ушел и Константин Ливанов – по ложному обвинению он был арестован, сослан в Казахстан. Через несколько лет ссылки, разбитого параличом доктора разрешили вернуть в родной Рыбинск – умирать. На похороны пришел один человек, так как горожане, среди которых Ливанов пользовался искренней и заслуженной любовью, просто боялись появиться на похоронах «контрреволюционного элемента», спасавшего их жизни много лет. По счастью друзья семьи сохранили оригинальные записи Константина Александровича, практически без изменений лёгшие в основу книги. Дополнительными материалами к «Запискам врача» стали четыре надгробные речи, произнесенные отцом Константина Ливанова – священником Александром Ливановым в память рано усопшей супруги. Слова искренней любви, уважения, скорби и сочувствия звучат поразительным контрастом к записям дневника, показывая всю глубину падения общества, показывая – что потеряли люди в своих душах, погнавшись за несуществующим.

Да, прошли десятилетия и из мрака совдепии проступило, проявилось нравственное возрождение – еще не довершенное, но заметное, особенно в сравнении. Может, пора забыть былое, не тревожить воспоминания о лихих годах? Но нельзя, ведь прав был Василий Розанов, писавший: «Таинственно, что к великому и прекрасному сердцу доходит через страдания».

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЁВ. «В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ»

*Как много лишнего мы слышим в дни побед,
Но только этой патоке с елеем
Не очень верят те, кто в десять лет
Питался в основном столярным клеем*

*А время умножает всё на ноль,
Меняет поколение поколением
И вот войны подлеченная боль
Приходит лишь весенним обострением
Над этой болью многие кружат*

*Как вороньё, как чайки... И так рады,
Как будто свой кусок урвать хотят
Бетонно-героической блокады*

(Игорь Растеряев. «Георгиевская ленточка»)

«Правда о ленинградской блокаде никогда не будет напечатана» - с болью признается на страницах книги Дмитрий Сергеевич Лихачев – почетный гражданин города, на себе испытавший ужас блокады в 41-42 годах.

Книга не случайно начинается с коротких зарисовок о годах довоенных: дачная жизнь в Куоккале, театральный Петербург, университет. Картина мирных лет, детства далекого, в дымке ускользающей памяти. Даже о довоенном аресте и ссылке на Соловки Лихачев пишет без надрыва, как об одной из страниц жизни – не более. Потому что в сравнении с жизнью (да и была ли это жизнь в её нормальном понимании?) в осажденном городе даже Соловки могли показаться местом бесконечно счастливым.

И всё же - почему правда не будет напечатана? Вероятно, потому, что в эпоху абсолютной героизации всего, связанного со Второй Мировой, неудобно вспоминать, что были и страницы, совсем не геройские: «на одной с нами площадке произошел следующий случай. Женщина забирала к себе в комнату детей умерших путиловских рабочих (дети часто умирали позднее родителей, так как родители отдавали им свой хлеб), получала на них карточки, но... не кормила. Детей она запирала. Обессиленные дети не могли встать с постелей; они лежали тихо и тихо умирали. Трупы их оставались тут же до начала следующего месяца, пока можно было на них получать карточки...». Людоедство в блокадном городе стало не то, чтобы привычным, но... Оно было. У сегодня есть ли у нас право осуждать брошенных в осажденном городе людей, пытавшихся выжить любой ценой? Можно ли бросить камень в родителей, отрезавших мясо у трупа, чтобы накормить умирающего от истощения ребенка? «Тот, кто обрезал труп, редко ел это мясо сам. Он либо продавал это мясо, обманывая покупателя, либо кормил близких, чтобы сохранить им жизнь». Голод, голод и еще раз голод – на каждой странице книги. Сперва в Ленинграде исчезли запасы, бережно сберегаемые в квартирах. Потом исчезли все животные из домов и с улиц. Затем исчезло всё, что хоть немного напоминало пищу и могло быть съеденным, оставался лишь голод. И перед лицом голода люди показывали истинную сущность: наряду с примерами немыслимого самопожертвования другие являли пример отчаянной подлости и мерзости.

Сам будущий академик не оставлял научную деятельность – в блокаде была написана брошюра «Оборона древнерусских городов». Но про себя Лихачев не пишет, зато упоминает о десятках коллег, спасавших фонды Пушкинского Дома (Институт Русской Литературы АН СССР), писавших научные труды, писавших картины. Потрясающе, но факт: в одном и том же здании Пушкинского дома в подвале умер от голода сотрудник, из последних сил дописывая докторскую диссертацию. А этажами выше директор по хозяйству посылал за доктором, обожравшись супа и каши. Мужество и подлость, разделенные несколькими метрами – не поэтому ли книгу и не пытались издавать в советские годы?

Многих смертей можно было бы избежать, если бы не явные просчеты в снабжении города. На страницах книги Лихачев прямо обвиняет начальника снабжения Ленинграда, объясняя давлением на историков и статистов явно заниженные – в 3-4 раза данные о количестве умерших в блокаду.

В конце книги помещены записки других блокадников, сделанные в период 1941-1942 годов. Удивительное свидетельство: в городе, где сил едва хватало на то, чтобы убрать с улиц умерших, весной 42-го открывались кинотеатры, было восстановлено движение трамваев. Город жил – непостижимо.

Книгу читать тяжело, местами – невыносимо. Но память поколений не должна оставаться лишь в ярких цветах ежегодных дней памяти. Должно быть место и таким воспоминаниям – в назидание. Чтобы помнили – сочувствуя, не осуждая, не крича о том, что «можем повторить»:

*Как вежлив ты в покое и в тепле.
Но будешь ли таким во время давки
На поврежденном бурей корабле
Или в толпе у керосинной лавки?*

«Художник Чупятов и его жена умерли от голода. Умирая, он рисовал, писал картины. Когда не хватило холста, он писал на фанере и на картоне. Он был «левый» художник, из старинной аристократической семьи, его знали Аничковы. Аничковы передали нам два его наброска, написанные перед смертью: красноликий апокалипсический ангел, полный спокойного гнева на мерзость злых, и Спаситель — в его облике что-то от ленинградских большелобых дистрофиков. Лучшая его картина осталась у Аничковых: темный ленинградский двор колодцем, вниз уходят темные окна, ни единого огня в них нет; смерть там победила жизнь; хотя жизнь, возможно, и жива еще, но у нее нет силы зажечь коптилку. Над двором на фоне темного ночного неба — покров Богоматери. Богоматерь наклонила голову, с ужасом смотрит вниз, как бы видя все, что происходит в темных ленинградских квартирах, и расprostерла ризы; на ризах — изображение древнерусского храма (может быть, это храм Покрова-на-Нерли — первого Покровского храма)».

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА, ИГУМЕН СОЛОВЕЦКИЙ.

Преподобные Зосима
и Савватий Соловецкие

30 апреля Русская Православная Церковь совершает память преподобного Зосимы, игумена Соловецкого.

Холодные волны Онежского озера накатывали на песчаный берег. Отрок сидел на поваленном бревне близ воды и читал. –Эй, Гаврилыч! – окликнул его один из парней, что сталкивал кижанку, нагруженную сетями, на воду. - Айда с нами! Сиг идёт - необорно! Не, - прервал его напарник, - Не до нас ему! Он грамотке обучен, и плотицею сыт будет!

Сидящий на берегу отрок добродушно улыбнулся – сыну зажиточных земцев из погоста Толвужа не было нужды ходить на рыбный промысел, а книги служили заменю развлечениям мирским: пока толвужские парни загоняли в сети сигов и били колами жирных лососей, находил он отрадою молитву да чтение книг духовных.

На севере Новгородской земли рос будущий святой островов Соловецких.

Родители его – Гавриил и Варвара - не были стесняемы ни бедностью, ни излишним богатством. По свидетельству летописца - «ниже вельми богати, не убоже и нищи, но довольное имущи». Посему и отрок к чрезмерному труду нуждою понуждаем не был, тем более, что юношеских забав и дел сердечных чуждался, размышляя в себе: - Брака же добрый отрок отречется убо! Книги, с трудом добываемые в глухом краю, составляли основную компанию будущему подвижнику.

Впрочем, почтенные родители любовь к учению книжному разделяли лишь до поры: когда на Красную горку шумели свадьбы, Гавриил нет-нет, да и замечал отроку: -В летах уже, пора и хозяйку приглядеть. – Пора! – вторила Варвара. – Кому собираем, кому копим? Смиранный отрок от разговоров таких приходил в смятение и поспешал на берег Онеги – поразмышлять о делах горних, от Толвужа зело отстоящих.

Век пятнадцатый в сфере духовной можно было вполне назвать веком аскетического романтизма. В стремлении к подвигу в местах суровых, монахи осваивали северные острова, пустоши, строили обители в местах глухих и непроходимых. От Исландии и Ирландии иноки обрекали себя на лишения, видя в этом необходимые к духовной практике основания. Забрехали отшельники и на Русский Север, подавая пример монашеству православному, уже и так грезившему подвигами отшельников египетских и афонских. Как-то, в верстах пяти близ Толвужа на острове Палее случилось поселиться монаху, трудами подвижничества зело замечательному. Родом со Пскова, монах звался Корнилием и в странствиях своих успел побывать сперва на Валааме, откуда отправился просвещать финскую чудь, затем проповедовал Слово Божие язычникам близ Белого моря.

Соловецкий монастырь

В конце земного пути Корнилий поселился в пещере на острове Палии, где преуспевал в житии аскетическом: молился, жил в пещере, носил вериги. Мало-помалу на остров стали стекаться жаждущие жития иноческого, зародилась обитель. Иноки дивились, на подвиги Корнилия глядя – вериги игумен носил в пуд весом! Когда же Преподобный Корнилий почил, место игумена занял ученик его Авраамий. К нему-то и отправился толвуевский отрок, спасения от мира искующий, дабы в постриге монашеском отречься от сует земных. Стоял год 1435-й. В церквушке Рождества Богородицы Палеостровской обители игумен Авраамий произносил слова: «Брат наш Зосима постригает власы главы своея, в знамение отрицания мира и всех яже в мире и во отвержение своея воли и всех плотских похотей, во имя Отца и Сына и Святаго Духа...». Будущий преподобный обрел имя!

Спустя год отошли к Богу Гавриил и Варвара. Зосима отдал родителям земным последние почести. Мирское уже не имело к нему отношения – и, «рабы их свободою почте и имения же добре расточив», Зосима покинул Толвуй. На сей раз – навсегда.

В то время инок некий именем Герман проповедовал в тех северных местах житие преподобного Савватия, спасавшегося купно с Германом в пустынножительстве на острове Соловецком. Описывал Герман изобилие островное: «дубрав бо саморосление суци тамо и лугови мнози, в нихже ягодичия сладка на вкушение, и вод сладких езера многа, и источники присноистекающа, и земля оратвенна...», глаголал и о тщаниях преподобного о монашеском устройении на острове. Слова эти запали в душу юного Зосимы, и в скором времени оба отплыли на желанный остров. Погода благоприятствовала, и достигнув берегов, подвижники поставили кущу на берегу пустынного озера. На утро следующего дня рано утром Зосима покинул жилище и вышел на молитву. Вернулся же обратно в смущении немало, что от Германа не укрылось. На расспросы же отвечал юный монах, -де видел он во время молитвы свет необычайный и церковь на воздушях, красивую и великую. – Не ужасайся, о человеце, - отвечал Герман, - Но внемли си, егда тобою хочет Господь здесь собрать черноризцев...

Преподобный Герман Соловецкий

Прибавил еще Герман, что в житие его с преподобным Савватием пыталась поселиться на острове чета рыбацкая, но бежала, приняв биение от неких блистающих юношей. И объявили те юноши, что угодно Всевышнему видеть на острове селение монахов, что Господа Бога прославляли бы. От слов таких Зосима укрепился духом, начало монастырю было положено...

Немало трудов понесли подвижники – возводили келии, обустроивали быт, пребывали в молитве искренней и горячей. Уготовано было Зосиме тяжкое испытание: случилось Герману отплыть с острова для пополнения припасов, но обратно приплыть он уже не смог – ветер-рекостав нагнал льдины и поднял волну. Тщетно инок всматривался в снежные заверти – Герман не приплыл, зимовать пришлось в одиночку. Молитвой и трудом побеждал Зосима уныние, страхования и бесовские нападки преодолевал обращением ко Господу. Наконец, подошли к концу припасы, собранные за короткое северное лето. Вероятно это и был критический

момент короткой иноческой жизни – впасть ли в уныние или возложить упования на Бога, вверившись Его промыслению. Выла за стенами келии шурга, а Зосима утешал себя словами апостола Павла: «Мне еже жити – Христос, и еже умрети – приобретение есть». Но для смерти было еще рано – явились Зосиме два мужа, неведомо как на остров прибывшие, и принесли иноку масло, хлебы и муку: - Прими сие, отче! Восхвалил Господа Зосима за чудесное избавление, а весною на остров вернулся Герман, приведя рыбака Марка, поселившегося в обители. Спустя время искусный рыбак Марко принял постриг, а вслед за ним потянулись и другие – обитель наполнялась, росла. Ловили рыбу, варили соль – тем и жили. А на месте чудесного видения Зосиме устроена была церковь во имя Преображения Господня.

В Новгород, к епископу Ионе послан был один из братии просить игумена в обитель. Прислан был иеромонах Павел, вставший во главе соловецкого общежития. Но житие несло и новые скорби: жители корельские, что окрест острова промышляли, новых соседей терпеть не захотели: не позволяли чернецам ловить рыбу, а то и вовсе грозили раскатать обитель по бревнышкам. Не вынеся тягот, Павел обитель оставил, на смену ему прибыл иеромонах Феодосий, впрочем, тоже не сильно задержавшийся на берегах соловецких. –И сей понести труда не мог и отъиде... – качали головами насельники. В Новгород отправился сам Зосима – архипастырь рукоположил его во игумена. Уже во игуменстве вспомнил Зосима о преподобном Савватии, что вдохновил его на соловецкое жительство. Со братией приплывше на реку Выг, отрыл Зосима тело Савватия. Тело блаженника явилось нетленно и в благоухании и перенесено было на остров.

Господь сподобил преподобного Зосиму и дара прозорливости. В 1471 году епископом Новгородским был поставлен святитель Феофил. На целование новопоставленного архиерея отправился преподобный Зосима. Феофилом принят он был ласково, так же и бояре многие ему радовались. В то время преподобный хлопотал о вечевых грамотах о неприкосновенности острова – дабы оградиться от посягательств, в том числе и от людей знаменитой новгородской посадницы Марфы Борецкой. Марфа же преподобного приняла неласково, велев прогнать со двора. Надстоят, чада, дни, еже затворится дверям дома сего, и некому жителю ему измерят стонами его – промолвил Зосима, покидая негостеприимный двор, предсказав дому посадницы погибель. Однако, раскаявшись впоследствии, Марфа устроила пир, на котором преподобный Зосима зван был со многими вельможами. Сидя за столом, Зосима внезапно прослезился и не прикоснулся к пище. Ученику, бывшему с ним на трапезе, со скорбью признался преподобный о том, что сподобился видения от Господа: шестерых знатных бояр, за столом сидящих, узрел Зосима без голов. Видение сбылось: вскоре царь Иван III разгромил на реке Шелони новгородское ополчение. Знатных же бояр – впервые в истории! – не стал держать для размена пленными, а приказал умертвить как государственных преступников. Голов лишились те шестеро, коих лицезрел в видении преподобный... Гневную посадницы с чадами свели в цепях со двора, следы её затерялись на задворках истории – предсказание сбылось!

*По народной Новгородской площади
Шел белец¹ с монахом,
А на башне, заливаясь,
колокол Созывал на Вече.*

*«Отчего, — спросил белец у инока,
На пиру Борецкой
На бояр рукою ты указывал
И бледнел от страха?»*

*Что, Зосима, видел ты за трапезой
У отца святого?»
Запылали очи, прорицанием
Излетело слово.*

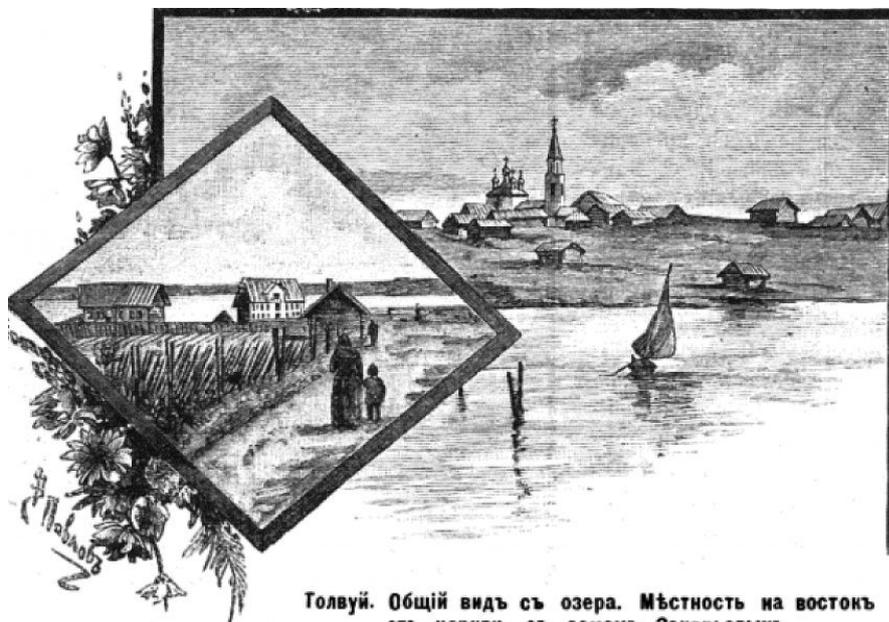
*«Скоро их замолкнут ликованья,
Сменит пир иные пированья,
Пированья в их гробах.
Трупы видел я безглавые,
Топора следы кровавые
Мне виднелись на челах...»*

*Колокол на Вече призывающий!
Я услышу гул твой умирающий.
Не воскреснет он в веках.
Поднялась Москва Престольная,
И тебя, столица вольная,
Заметет развалин прах».*

(А. Одоевский. Зосима).

Преподобный ненадолго пережил трагедию вольного Новгорода, земной конец его трудам наступил 17 апреля 1478 года. Братии Зосима завещал хранить мир и соблюдать устав. Мощи игумена были погребены за алтарем Преображенской церкви, а монастырю предстояло еще не раз выступить на исторической сцене государства Российского.

Михаил Позвонков

Толвуй. Общій видъ съ озера. Мѣстность на востокъ
отъ церкви, съ домою Захарьевыхъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шюблеръ.

ПРИТЧА О ДОБРОМ САМАРЯНИНЕ

В дни Святой сорокаднейницы гораздо более внимания, нежели постной пище, следует уделять делам милосердия. Одной из самых известных притч, сказанных Христом, является притча о добром Самарянине. Но понимаем ли мы её правильно – ведь каждая строка притчи – это аллегория?

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, был на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. (Лк. 29-37)

Человек некий идет из Иерусалима в Иерихон. Приточный маршрут выбран не случайно – упомянутые города были разделены пустыней, где в библейские времена селились разбойники. В переносном смысле Иерусалим есть образ Царствия Небесного, а Иерихон – мир присный, земной. Путешествие от нашего привычного обихода с его страстями и искушениями не может быть лёгким, потому что силам зла неуютно спасение человека.

Напавшие на путника *разбойники* олицетворяют духов зла, прилагающих все усилия для осквернения души человеческой. Свет и чистота, данные первым людям как образ Божий, в последствиях грехопадения были покрыты грехами, а тела стали подвержены тлению. Отвращение человека от духовных красот Царствия Божьего и стремление к плотским страстям и удовольствиям ведет его в пропасть греха. Сперва бесы отвращают человека-путника от помыслов добрых, а потом, лишённому Божьего покрова, наносят раны греха. Действительно – занимаясь добрыми делами, человек поставляет себя на ступень несоизмеримо более высокую, нежели тот, кто живет в мире удовольствий, заботясь лишь об удовлетворении своих сиюминутных прихотей. Еще в Эдемском саду Господь изрек, взирая на павшего Адама: «После такого света, какая тьма покрыла тебя!». В притче подразумевается, что израненный путник был иудеем, но в его образе мы должны разуметь и любого из нас.

Священник и левит представляют ветхозаветный Закон иудейский, пророков и ритуальные жертвоприношения. Без таинства Христова ветхозаветная религия оказывается бессильной в деле спасения человека, слишком сильно повреждение естества. Но грехи не уничтожают душу совсем – ибо душа бессмертна. И путника в плачевном состоянии находит самарянин. Сам Господь назван Самарянином: он тоже шел путем из Иерихона в Иерусалим. Приняв на себя человеческое естество. Но цель его была в исцелении, и приход – не случаен. Иудеи брезговали самарянами, считая их людьми более низкими, отступившими от Закона. Возможно, слыша притчу, фарисеи были недовольны: Христос стирает границы национальностей, ибо нет в нем «... ни Иудея, ни элина».

Вино и елей, возливаемые на раны израненного грешника – символы милости, утешения и прощения, то есть всех истинно христианских добродетелей, которые и мы должны проявлять, невзирая ни на статус, ни на национальность нуждающегося.

Гостиница, в которую добрый самарянин поместил больного – Церковь Христова, а ее содержатели – суть церковнослужители. Возможно, эта аллегория была не очень понятна во время рассказа – ведь начало христианской Церкви было положено позднее – в день Пятидесятницы.

Церковь открыта для всех – нет человека, который был бы отвергнут, изъявив искреннее желание приобщиться ко Христу. Но и пребывающим в церковном лоне не следует забывать, что пример, показанный в притче – это руководство к действию для каждого из нас, желающего унаследовать Царствие Небесное, ибо по словам Христа берется оно силою, и лишь прилагающий усилия достигает его.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Когда в печать выйдет следующий номер «Воскресенья», наступит уже вторая неделя по Пасхе. Закончится Великий пост, православные христиане вновь будут вкушать скоромную пищу. Поэтому в этом номере мы напечатали один рецепт для оставшихся великопостных дней, и один – для пасхального стола. Ангела за трапезой!

ЖАРЕННЫЙ РИС И СОУС ИЗ ЗЕЛЕННОЙ РЕДЬКИ

Итак, вам понадобится:

- рис круглозерный – 500 гр.
- масло растительное – 100 гр.
- редька зеленая – 2 шт
- луковица – 1 шт
- помидоры – 2 шт
- грибы вешенки - 250 грамм
- перец болгарский – 1 шт
- чеснок – 2 дольки
- соль, сахар, кориандр

Шаг 1

Для начала займемся рисом: отварим до практически готового состояния. Откинем на дуршлаг, промоем и дадим стечь воде. В казанке или воке разогреем 50 грамм масла, обжарим обсохший рис, добиваясь равномерного золотистого оттенка. Положим рис в отдельную миску, посыплем молотым кориандром и закроем крышкой.

Шаг 2

Разогреем в глубокой сковороде или казанке остаток масла, на сильном огне поджарим нарезанную соломкой редьку и вешенки. Редька должна размягчиться, после этого добавляем полоски болгарского перца, измельченный чеснок и нарезанный полукольцами лук, жарим одну-две минуты, огонь по-прежнему сильный. перца, измельченный чеснок и нарезанный полукольцами лук, жарим одну-две минуты, огонь по-прежнему сильный.

Шаг 3

Добавляем очищенные и мелко нарезанные помидоры. Даем им как следует прогреться, заливаем овощную смесь горячей водой. 500 грамм будет вполне достаточно. На слабом огне томим под крышкой 30-40 минут, в конце правим на соль, добавляем молотый кориандр. Если помидоры слишком кислые – корректируем вкус сахаром. Любителям острого можно добавить красный перец.

Шаг 4

В пиалу насыпаем рис, заливаем получившимся овощным соусом. Вкус редьки изменился – теперь это нежный продукт приятной консистенции, а сочетание овощей подчеркивается ароматом кориандра. Кстати, рис жарили мы тоже неслучайно: помимо изменившегося вкуса, зерна дольше остаются крепкими, не размокая в овощном соусе.

Ангела за трапезой!

Михаил Позвонков

МЯСО, ТУШЕННОЕ В ГОРШОЧКАХ

Это простой рецепт может стать украшением стола – настолько он прост и оригинален одновременно. Мясо, тушенное в глиняных горшочках, приобретает замечательный вкус и аромат. Кроме того, индивидуально поданное блюдо производит самое благоприятное впечатление. Гости и родные ощущают заботу и внимание, когда перед ними ставят свой горшочек с ароматным блюдом.

Вам понадобится:

- мясо говядины 1 кг.
- картошка 1 кг
- лук средних 2-3 луковицы
- 1 морковь
- несколько зубчиков чеснока
- лавровый лист
- соль
- зелень для украшения
- набор горшочков из обожженной глины

Мясо мелко порезать, пожарить с солью на сковороде и далее тушить на медленном огне, залив большим количеством воды, чтобы получился бульон.

Сковородка для тушения должна быть достаточно высокая, чтобы в ней поместилось достаточное количество воды. Мясо должно тушиться 1 час до готовности.

Нарезать картошку мелкой соломкой, морковь потереть на мелкой терке, лук порезать кубиками.

Выложить слоями в горшочки картошку, мясо, морковь, лук. В каждый горшочек положить зубчик чеснока, лавровый лист, посолить. Горшочки залить бульоном, который образовался при тушении мяса. Бульон должен покрыть содержимое горшочков. Закрывать горшочки крышкой или фольгой, если крышек нет. Поставить в духовку на противень на сильный огонь. Время от времени проверять, не начало ли блюдо кипеть. В этом случае уменьшить огонь в духовке и приоткрыть крышки (или приподнять фольгу). Горшочки должны стоять на противне, а в случае, если вдруг бульон закипит и прольется, противень предотвратит загрязнение духовки.

После того, как мясо в горшочках закипит в духовке, следует оставить его томиться в духовке на маленьком огне 40 минут. Через 40 минут достать горшочки, украсить их зеленью и подать на стол каждому гостю или члену семьи. Обратите внимание на то, что блюдо в горшочках долго будет очень горячим, не обожгитесь!

Ангела за трапезой!

Ксения Ермишина

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦА**

**ИВАН ШМЕЛЕВ. ПАСХА.
(Глава из повести «Лето Господне»)**

Великая Суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал — посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые — от солнца, оно заходит. В комнатах — пунцовые лампадки, пасхальные: в Рождество были голубые?.. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах — новые красные «дорожки». В столовой на окошках — крашеные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. На пуховых подушках, в столовой на диване, — чтобы не провалились! — лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисейкой, — остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым.

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое Христе Спасе... Ангели поют на небеси...» И я хожу с ним. На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать.

Таинственный свет, святой. В зале лампадка только. На большом подносе — на нем я могу улечься — темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся черными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддевках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: «Ради Бога, не опрокиньте как!» Они отвечают успокоительно: «Упаси Бог, побережемся». Понесли святить в церковь.

Идем в молчаньи по тихой улице, в темноте. Звезды, теплая ночь, навозцем пахнет. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

— Ну, Христос Воскресе... — нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав..!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная.

Отец, нарядный, посвистывает. Он стоит в передней, у корзин с красными яйцами, христосует. Тянутся из кухни, гусем. Встряхивают волосами, вытирают кулаком усы и лобызаются по три раза. «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе»... «Со Светлым Праздничком»... Получают яйцо и отходят в сени. Долго тянутся — плотники, народ русский, маляры — посуше, порыжее... плотогоны — широкие крепыши... тяжелые землекопы-меленковцы, ловкачи — каменщики, кровельщики, водоливы, кочегары...

Трезвоны, перезвоны, красный — согласный звон. Пасха красная.

Обедают на воле, под штабелями леса. На свежих досках обедают, под трезвон. Розовые, красные, синие, желтые, зеленые скорлупки — всюду, и в луже светятся. Пасха красная! Красен и день, и звон.

ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

Рассказ

— Сегодня Чистый Четверг, - объявила мама.
- И что это значит? - спросил Саша.

- А это значит, что у нас остается всего три дня до Пасхи, - ответила мама, собирая детей в школу. - Когда вы вернетесь, будем с вами красить яйца, делать пасху и печь кулич, убираться.

- А, так вот для чего тебе столько шелухи от лука, - догадалась Катя. - Бабушка вчера говорила про покраску яиц шелухой, но я так ничего и не поняла.

- Да, шелухой красят яйца, но они получаются темно-красные. Так что я еще купила разноцветных красителей. Так что, хорошо учитесь, возвращайтесь из школы и будем творить! - призывно закончила мама.

Дети ушли в школу, а мама убралась в квартире, нарядила гостиную: поставила вазу с цветами на стол, заранее напекла разноцветных овальных печений. Затем отварила яйца, достала красители, шелуху, сладкую посыпку, и испекла несколько куличей.

Когда дети вернулись, мама попросила убираться в своих комнатах и сделать уроки.

Ближе к вечеру все собрались на кухне, часть яиц мама сварила в шелухе, часть оставила белыми, на потеху детям.

- Мама, а что означает Пасха?- Саша с Катей любили проверить на прочность знания родителей.

- Это - наш главный христианский праздник. - ответила мама. - Великую пасхальную ночь оглашает гимн: «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ и сущим во гробех живот даровав». Это песнопение как бы рассказывает, в чем смысл празднуемого события. В Символе Веры мы исповедуем, что ожидаем воскресения мёртвых и жизни вечной. На Пасху Господь и Спаситель Иисус Христос, распятый иудеями, воскрес из мертвых.

- Ничего не понимаю, ведь пасха - это блюдо из творога! - задумалась Катя.

- Верной, но пасха как блюдо-это символ, который символизирует гроб Господень.

- А зачем мы красим яйца? - озадачился Саша.

- Крашеные яйца связаны с преданием о том, как святая Мария Магдалина посетила римского императора Тиберия и, подарив ему куриное яйцо, стала рассказывать ему о Воскресении Христа. Император сказал, что это так же невозможно, как если бы белое куриное яйцо было красным. И после этих слов куриное яйцо, которое он держал, стало красного цвета. - сказала мама.

- Ну надеюсь, я все рассказала, - начала говорить мама, но вдруг остановилась. - а что же никто не спрашивает про кулич?

- Мы просто думали, что это типа праздничный пирог, - ответил Саша.

- Но он тоже является символом, - возразила мама. - Кулич, сладкий квасной хлеб, можно считать своеобразным эквивалентом Артоса для праздничного стола.

- А что такое Артос? - удивилась Катя всё новым подробностям.

- Так мы за разговорами сегодня ничего не успеем, - вздохнула мама. - Давайте начнем красить яйца и украшать их, а я буду рассказывать.

Мама налила в разные мисочки цветной жидкости и Катя с Сашей по очереди опускали туда яйца. К некоторым мама заранее привязала сухие листья, к другим перышки, а некоторые лежали в пластиковых формах с узорами, которые дети начали с воодушевлением раскрашивать.

- Итак, об Артосе, - продолжила мама. - Пасхальное богослужение совершается в ночь с субботы на воскресенье или утром в воскресенье. Служба начинается особым чином полунощницы, после которого, в полночь, совершается крестный ход. Крестный ход в Пасхальную ночь изображает шествие святых Жен-Мироносиц рано утром ко Гробу Господню, обнаружение ими, что он открыт и, наконец, встречу Марии Магдалины с Воскресшим Христом. После крестного хода следуют Пасхальная утренняя и пасхальная Литургия. В конце происходит вынос и освящение Артоса - большого квасного хлеба с изображением Креста, символизирующего Воскресение Христово, и смену Ветхого Завета Новым. После окончания службы, ночью или утром, начинается разговление - торжественная трапеза, окончание поста. Традиционно принято разговляться куличами, крашеными яйцами и пасхами, которые были освящены накануне в Великую Субботу.

- Мама, но мы же с Сашей не соблюдали пост, - сказала Катя. - Что же теперь - мы не будем есть яйца и кулич?

- Ну что ты, конечно будете, вы же еще маленькие. Но я старалась все 40 дней поста делать постную пищу, - ответила мама.

Дети покрасили все яйца, тем временем мама подготовила глазурь для кулича. Она налила 2 мисочки и дети сами облили кулич, а затем украсили его разноцветной посыпкой.

К папиному приходу с работы все было готово.

В субботу вся семья сходила и освятила куличи, пасху и яйца.

А в воскресенье с утра за накрытым столом собралась вся семья, чтоб разговеться. Праздничные и нарядные, папа, мама и дети приветствовали друг друга словами: «Христос воскрес!», отвечали друг другу — «Воистину воскрес!» и, поцеловавшись трижды, приступили к трапезе.

- А сейчас проверим, у кого яичко крепче, - произнес папа и приготовился отразить удар.

Но, к сожалению, его яичко, покрашенное детьми, тут же разбилось.

- Ура, - закричал Саша, когда его яичко единственное осталось целым.

- Ну вот, - расстроилась Катя. - А я так хотела выиграть...

- На, держи, - папа дал Кате необычное яичко, оно было тяжелее других. Саша стукнул об него свое яичко, и оно раскололось. Папа хитро подмигнул Кате, а она ничего не сказала. Ведь яйцо-то было ненастоящим. Потом папа предложил поиграть в «котючки» - с наклонной дощечки, начиная в один ряд, спускали несколько крашенок. Яйцо, которое уходило в сторону, доставалось тому, кто его сбил с пути. На этот раз папа обыграл всех.

Днем все поехали к бабушке и там долго играли в «навбитки» и «котючки». Бабушка все время проигрывала, а Катя все время выигрывала. А потом хитрый папа признался, что он специально сделал такое яичко, чтобы победить его никто не смог.

**Светлый праздник Пасхи!
Христос Воскрес!**

Наталья Чеглакова

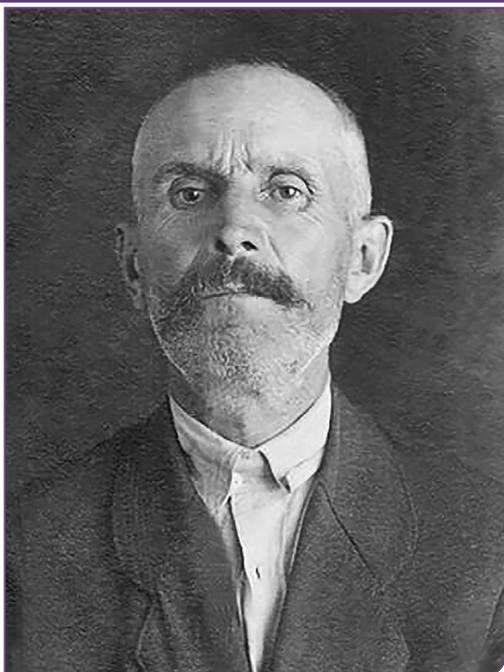

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 18 апреля** Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1652).
- 19 апреля** Равноап. Мефодия, архиепископа Моравского (885).
- 21 апреля** Вход Господень в Иерусалим – вербное воскресенье.
- 23 апреля** Мч. Димитрия Вдовина (1942).
- 28 апреля** СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.
- 30 апреля** Иверской иконы Божией Матери, прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478).
- 6 мая** Вмч. Георгия Победоносца (303).
- 8 мая** Апостола и Евангелиста Марка (63).
- 9 мая** Свт. Стефана, епископа Пермского (Великопермского) (1396). Поминование усопших воинов.
- 13 мая** Свт. Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского (1867).
- 15 мая** Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115).

Мученик Дмитрий Вдовин

ЖИТИЕ

Дмитрий родился 3 февраля 1883 года в Коломне в семье возчика Михаила Вдовина. Окончил Коломенское городское четырехклассное училище. С 1904 по 1906 год был на военной службе, где исполнял должность переписчика. После возвращения в Коломну устроился продавцом в магазине, принадлежавшем его брату. С 1919 по 1920 год служил в Красной армии переписчиком в запасном батальоне Западного фронта. После демобилизации работал служащим в Коломенском уездном отделе здравоохранения. До 1935 года он трудился на различных коломенских предприятиях, а затем устроился на работу в Озерский райпромкомбинат.

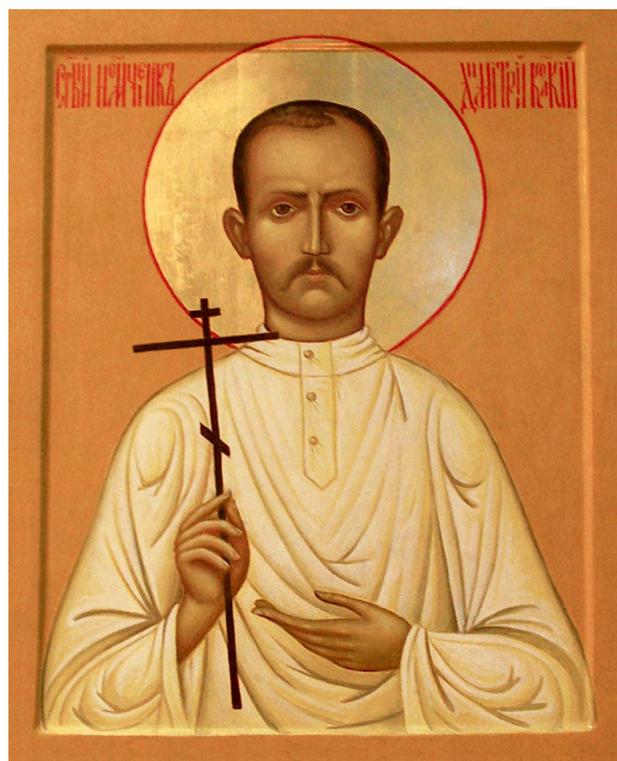
Преданный Церкви Христовой Дмитрий Михайлович с 1922 по 1929 год был церковным старостой Коломенского Успенского кафедрального собора, а затем Троицкой церкви. 22 августа 1937 года Дмитрий Михайлович Вдовин был арестован по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности. На допросах он свою вину не признал.

28 августа следователь провел очную ставку между Дмитрием Михайловичем и священником Стефаном Можаяевым, который на допросах оговорил себя, Дмитрия Вдовина и многих священнослужителей. Во время очной ставки лжесвидетель повторил ранее данные показания о том, что якобы весной 1937 года завербовал Вдовина в состав контрреволюционной организации, но эту ложь Дмитрий Михайлович также не признал.

Через некоторое время его перевели в Таганскую тюрьму. 9 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Дмитрия Михайловича к десяти годам заключения в ИТЛ. Наказание он был отправлен отбывать в Бамлаг на станцию Известковая, поселок Кульдур Бирского района.

В лагерь Дмитрий Михайлович прибыл с этапом 16 ноября 1937 года и сначала работал на лесоповале. В дальневосточном лагере здоровье Дмитрия Михайловича было окончательно подорвано. Он стал инвалидом – отказала левая нога. Известно, что лагерное начальство использовало его, как человека грамотного, в качестве экономиста.

Дмитрий Михайлович Вдовин умер 23 апреля 1942 года в Средне-Бельском исправительно-трудовом лагере от туберкулеза легких и погребен в неизвестной могиле.

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ